Один из мансийских катпосов, оставленных на дереве. Фото Алексея СЛЕПУХИНА

Знаки предков

А по сути – письменность

Анатолий ГУЩИН

Необычную и уникальную коллекцию собрал охотник манси Роман Анямов из далёкого северного посёлка Ушма, что в 150 километрах от Ивделя.

Долгие годы он коллекционировал вогульские родовые знаки, так называемые катпосы. Буквальный перевод этого слова – «след руки». Издревле манси использовали катпосы как своеобразную письменность. Одним значком, вырезанным ножом на дереве, они могли сообщить, кто здесь охотился, насколько удачным был промысел, сколько при этом охотнике было собак и т.д. У каждого манси, в том числе у женщин, когда-то был свой именной знак – катпос.

В первые годы советской власти, когда манси ещё сплошь были неграмотными, эти знаки они использовали в качестве подписи. В случае смерти отца катпос обычно передавался по наследству старшему сыну.

В настоящее время в коллекции Романа Анямова около ста катпосов. По мнению специалистов, это ценная информация об исчезающем народе, общая численность которого на территории Свердловской области уже не превышает 150 человек.

Из одной среды – в другую

Всё чаще в искусственную

Антон БРАГИН

Разведение диких животных в искусственной среде приобретает на Среднем Урале массовый характер.

Как сообщили в областном департаменте по охране, контролю и регулированию использования животного мира, в настоящее время в полувольных условиях (вольерах), а также в специальных клетках содержатся самые разные животные. Некоторые – целыми стадами. Так, больше всего в области пятнистых оленей – 850 голов. Немало и маралов – 100. Других копытных меньше. Косуль – 20, лосей – три, кабанов – 16.

Содержат в неволе и хищников. Двадцать одного бурого медведя, восемь волков, три рыси, одну росомаху, восемь енотовидных собак, четырнадцать лисиц и шестнадцать барсуков.

Есть и пушные звери – четыре куницы, четыре харзы, 16 белок.

Много и птиц: 287 фазанов, 28 перепелов, две горлицы.

На содержание всех этих животных у организаций и частных предпринимателей имеются необходимые разрешения. За состоянием животных ведётся плановый ветеринарный контроль.

Разводят их, конечно, с разными целями. Пятнистых оленей и маралов для получения пантов, а затем производства из них лекарственных средств. Некоторых других, как правило, для получения потомства и размножения. Многие охотхозяйства нередко покупают животных для увеличения популяции того или иного вида, а затем – организации трофейной охоты.

«Не за то волка бьют, что сер»...

За что же?

Михаил ВАСЬКОВ, Иван ИВАНОВ

Полутора десятков собак недосчитываются уже жители посёлка Шамары и деревни Гора Шалинского городского округа. Причина – волки.

Почти каждую ночь серые лесные разбойники выходят на охоту и задирают собак прямо на улицах, а порою даже во дворах, сообщает газета «Шалинский вестник». Многих местных жителей удивляет такая смелость хищников. А потому они даже боятся выходить на улицу, когда стемнеет.

Глава Шамарской поселковой администрации Анатолий Святов обратился к местным охотникам с просьбой организовать на волков облаву. Однако вычислить их местонахождение не удаётся. Звери, сделав своё кровавое дело, уходят далеко. При этом умело запутывают следы, а иногда их не оставляют вовсе, так как приходят к жилью по дорогам.

И всё же одному из шамарских охотников Владимиру Бурцеву повезло. На днях он добыл матёрую волчицу. И не где-нибудь в тайге, а прямо возле собственного дома, который стоит на краю посёлка, на самом берегу Сылвы.

Ещё накануне он заметил её следы на льду. Решил, что этим путём хищница пойдёт снова. И стал ждать по ночам, сидя у окна. Благо, что выходит оно как раз на реку. И дождался. Было уже за полночь, когда он увидел волчью фигуру. Взял ружьё, осторожно вышел за ворота. И всё же волчица услышала его, прыжками рванула прочь, но опытный охотник успел сделать меткий выстрел...

Пока в Шамарах – это единственный трофей. И волчья напасть на этом не закончилась. Недавно возле деревни Гора видели уже целую стаю хищников.

Лютуют волки и на другом конце области, в Туринском районе. Здесь на днях старший егерь охотничьего хозяйства «Кедр» Сергей Казаков тоже добыл матёрого зверя. А ещё раньше нашёл в лесу задранного лося, вернее то, что от него осталось. Однако в деревнях здесь волки пока не рыскают. Разбойничают в тайге.

–И тем не менее, – говорит С. Казаков, – пора на них устраивать облаву. По нашим подсчётам, стая хищников в охотугодья пришла большая, до десяти голов. Волки – звери прожорливые. В день съедают по 7-8 килограммов мяса. Если их не трогать, то поголовье копытных поубавят быстро.

Кстати, в других охотхозяйствах района охота на волков началась тоже. Всего в туринских лесах уже добыто пять хищников. Это на сегодняшний день один из лучших показателей в области.

В том, что волки активизировались, ничего удивительного нет, говорят специалисты областного департамента охоты. Именно в конце зимы – начале весны, когда снег особенно глубокий, добывать пищу им становится трудно. Они идут к жилью. Воруют собак, скот. Конечно же, в эту пору они большую угрозу представляют и для лосей, косуль, кабанов. За год в лесах области волки уничтожают до пяти процентов этих животных, нанося тем самым серьёзный урон охотничьему хозяйству. Измеряется он десятками миллионов рублей.

По данным учёта, в 2010 году на территории области численность волков составляла 505 особей, в 2009-м – 581. По словам специалистов департамента охоты, добиться снижения их численности удалось прежде всего потому, что были разработаны мероприятия по их сокращению. В настоящее время за каждого добытого волка департамент выплачивает охотнику по три тысячи рублей. Конечно, сумма небольшая. Но и она служит стимулом в борьбе с лесными разбойниками.

Весной, когда на снегу появляется наст, волки становятся особенно опасными для копытных животных.

Оголодавшие волки целыми стаями заходят в деревни. Фото из архива редакции

КСТАТИ

С вилами в руках пошла на волка пожилая жительница посёлка Калач Махнёвского МО.

Опасаясь волчьих зубов, здешние собаки решительно отказались от круглосуточных дежурств. В дневное время, как и полагается друзьям человека, бегают от ворот к воротам и облаивают прохожих, а с наступлением сумерек прячутся по конурам, где боязливо помалкивают до утра. В этот посёлок, расположенный рядом с железнодорожной станцией Калач – конечной точкой Алапаевской узкоколейки, серые разбойники заглядывают с осени. И не только ночами.

Пенсионерка Татьяна Левашова вырвала своего четвероногого друга из волчьей пасти средь бела дня. Женщина хлопотала во дворе, когда из огорода донёсся собачий визг. Выбежала и видит: бедная Стрелка бьётся в зубах серого хищника. С вилами в руках хозяйка кинулась на зверя, тот и выпустил добычу. «Видно, волк был давно не евши, такие у него глаза печальные, мне даже жалко его стало», – вспоминает женщина, удивляясь, что сама она в тот момент никакого страха не чувствовала. Подхватив окровавленную собачонку, женщина повернулась к хищнику спиной и отправилась с огорода обратно во двор. Говорит, осознание того, что случилось, пришло позднее – когда она стала об этом мужу рассказывать.

К счастью, Стрелка быстро пошла на поправку и уже выходит за ворота. Правда – только вместе с хозяевами.

Зинаида ПАНЬШИНА

С вилами в руках пошла на волка пенсионерка из посёлка Калач.

Маркировка? Нет, реклама!

Отсутствие единого для всей страны понятия экологических продуктов приводит к хаосу в маркировке.

По словам специалистов по стандартизации метрологии и сертификации, чехарда с маркировкой становится серьёзной болезнью современного российского рынка.

Производители вовсю оперируют такими терминами, как «экологически безопасный», «экологичный», «экологический» и т. д. Разумеется, всё это приводит к неразберихе в понятиях и дезориентирует покупателя.

Основной парадокс заключается в том, что одно из самых востребованных наименований — «экологически чистый продукт» — запрещено к употреблению в качестве маркировки продукции в соответствии с ГОСТом. Отсюда и путаница в определениях. Производители пишут на этикетках то, что по закону, в принципе, не запрещено. Хотя никакие органы по стандартизации и качеству продукции, никакие государственные и экологические органы официальных заключений на счёт того, что их продукция «экологически безопасная», не давали. Чаще всего — это самодеятельность, обычная реклама, лежащая на совести компании или отдельного предпринимателя.

Конечно, многие считают, и даже уверены, что производят экологически чистые продукты. А потому стараются заявить об этом покупателю. Так, например, поступают многие фирмы, занимающиеся бутилированием воды. И тем не менее даже они не имеют права написать на этикетке бутылки, что их продукт — экологически чистый.

Между тем это обстоятельство, заявляют специалисты, негативно отражается на развитии бизнеса. Дело в том, что желание употреблять в пищу качественные и экологически чистые продукты у россиян быстро растёт. И желание это вполне понятное. По данным исследований, за последние пять лет число россиян, готовых платить больше за экологически чистые продукты, возросло на 20 процентов. А в крупных мегаполисах доля таких потребителей составляет более половины.

Что характерно, даже среди тех горожан, которым денег с трудом хватает на питание, 32 процента готовы за него переплачивать, если оно гарантированно отвечает экологическим требованиям. А в высокодоходных группах населения доля таких потребителей достигает 70 процентов.

Эксперты подчеркивают, что в связи с этим производство экопродуктов может развиваться у нас достаточно динамично. Спрос огромен. В свою очередь многие руководители компаний, производящих продовольствие, заявляют, что готовы инвестировать дополнительные средства в экологическое производство. Тормоз только в одном — в отсутствии необходимого законодательства, с помощью которого можно было бы решить эту актуальную проблему.

А пока каждый действует на своё усмотрение. Зная, что покупатели клюют на слова «экологически чистый», производители не стесняются писать об этом на упаковке своих товаров. Хотя нередко за этим стоит обычный обман.

Анатолий КАШИН

Природа всё стерпит?

Не иссякает поток читательских писем о нарушениях в сфере экологии

Анатолий ГУЩИН

На моём рабочем столе – стопка свежих читательских писем. Они из разных мест, но объединяет их общая тема – экология. Люди всерьёз обеспокоены тем, что происходит с родной природой. Почти в каждом письме – боль, тревога.

Действительно, как не беспокоиться, например, жителям посёлка Таватуй, если в связи с разработкой нового плана по его застройке намечается расширение границ населённого пункта за счёт вырубки леса в прибрежной полосе одноимённого озера?

Вот что об этом пишет в редакцию В. Ю. Фёдоров, один из активистов местного экологического движения.

«В прошлом году, – сообщает он, – прошли публичные слушания проекта генерального плана развития посёлка Таватуй. На них присутствовало около ста человек. Большинство из них негативно высказались о проекте. Однако в протокол слушаний их мнения не попали. Протокол вообще оказался искажён».

По словам автора, в документ не попали как раз основные возражения местных жителей. А они против того, чтобы расширение границ посёлка велось за счёт леса. И не только леса. По проекту, под сплошную застройку отводится и болото, вместе с руслами ручьёв и речек питающее озеро Таватуй. А это, считают люди, ещё большее зло. Это может привести к его обмелению.

Что характерно, и администрация Невьянского городского округа, и местная Дума уже одобрили проект нового плана застройки. И это при том, что до сих пор нет экологической экспертизы. При том, что озеро Таватуй гидрологический памятник природы да ещё и ландшафтный заказник областного значения.

«Как так? – удивляется В. Ю. Фёдоров. – В соответствии с приказом министерства природных ресурсов Свердловской области кварталы 72, 78, 84, 85, 90 и 92 находятся в границах ООПТ – особо охраняемой природной территории. Но именно они с согласия того же министерства выделены под будущую застройку».

Что тут говорить? Странная ситуация возникла в посёлке Таватуй. Говорят, ею уже заинтересовались депутаты областной Думы, природоохранная прокуратура. Хочется верить, у озера Таватуй найдутся влиятельные защитники, и они не допустят беззакония.

Другое не менее тревожное письмо пришло в редакцию аж из соседней Челябинской области, из города Нязепетровска. Его прислали тамошние депутаты В. И. Зотов и С. А. Володин.

«Мы с вами побратимы по несчастью, – пишут они. – Дело в том, что с 2012 года над территорией Нязепетровского района Челябинской области и над территорией Нижнесергинского района Свердловской области пройдёт новый космический маршрут ракеты РС-18, которую станут запускать с космодрома Байконур. Первая её ступень будет падать именно на границе этих двух районов. Частично в район падения (РП) попадают и территории Полевского и Ревдинских городских округов. Такие гостинцы с неба, конечно же, ничего хорошего не сулят. Ни жителям Южного, ни жителям Среднего Урала. А если учесть, что в ракете РС-18 будет использоваться жидкое топливо гептил, то и подавно».

Кстати, об этой опасности «Областная газета» уже писала. Однако тема серьёзная. Наверняка она требует продолжения.

«Со своей стороны, – сообщают далее авторы письма, – мы делаем всё возможное. Протестуем против планов Роскосмоса. Однако жители Нижнесергинского района аналогичных действий не предпринимают. Не поддерживают наше беспокойство и руководители Нижнесергинского района. Нам кажется это очень странным. Неужели тут не о чём беспокоиться?».

Далее нязепетровские депутаты подробно рассказывают о том, как опасен гептил. При этом подчёркивают, что при падении ступени ракеты на землю отравляющие вещества могут попасть в несколько речек. На территории Свердловской области – это Серга, Ревдель, Бардым...

Думаю, депутатам из Нязепетровска надо отдать должное. Правильно они ставят вопрос. Экологам Среднего Урала стоит, наверное, обратить внимание на беспокойство соседей. В конце концов, гораздо легче бороться сообща, чем поодиночке. В этом плане челябинцы нам явно показывают пример. Свои интересы они защищают лучше.

Конечно, не всех читателей «ОГ» волнуют столь глобальные проблемы. Пенсионера Александра Григорьевича Казанцева из Екатеринбурга беспокоит судьба совсем небольшого водоёма, расположенного вблизи его садоводческого кооператива № 12, что рядом с посёлком Шувакиш.

«Возле нашего сада, созданного ещё в 50-е годы прошлого века, – рассказывает он, – силами членов кооператива был выкопан котлован. В него стекала талая и дождевая вода, которая затем использовалась для полива. Со временем котлован наполнился, глубина в нём достигла нескольких метров. Энтузиасты запустили в водоём рыбу. По берегам выросли деревья. Словом, рукотворное озерцо превратилось в живописный уголок природы, стало любимым местом отдыха садоводов. Однако появились люди, которые облюбовали водоём для других целей. И превратили его в массовую мойку машин!».

По словам А. Г. Казанцева, видеть такое невыносимо больно. Люди стали жаловаться председателю кооператива. Требовать принятия мер. Этот вопрос поднимался даже на общем собрании садоводов. Но председатель не реагировал. Более того, сам мыл машину на водоёме и разрешал это делать своим друзьям-приятелям. На критику отвечал грубостью, даже угрозами.

«Что за люди? – задаётся вопросом в конце письма А. Г. Казанцев. – Откуда берутся? И почему такие наглецы и хамы выходят победителями, а люди порядочные и честные вынуждены отступать?».

Однако сам же и делает вывод: «Безнравственность – вот что делает их опасными для окружающих и природы!».

Прав, пожалуй, садовод А. Г. Казанцев. Безнравственные люди – действительно большая опасность как для общества, так и для природы. И всё же уступать им нельзя. Каким бы хамом председатель ни был, но и на него должна быть управа. Тем более закон в данном случае не на его стороне.

К сожалению, за всё надо бороться. А за окружающую среду – особенно. Очень приятно, что среди читателей «Областной газеты» немало настоящих защитников природы. И очень правильно, что они об этом пишут, трубят, как говорится, во все концы!

Странная ситуация возникла в посёлке Таватуй. Говорят, ею уже заинтересовались депутаты областной Думы, природоохранная прокуратура.

Куда податься с идеей учёному?

Сразу четыре малых инвестиционных предприятия создано при Уральском государственном лесотехническом университете.

Это ООО «Бином», ООО «ИНЦ Интехлес», ООО «Тензоскоп» и ООО «Лесные инновации».

Как сообщил ректор вуза Василий Аразёрок, создание таких предприятий стало возможным в связи с изменением российского законодательства о высшем образовании. А что касается самой идеи, то она давно витала в воздухе. И прежде всего потому, что многих волновала проблема продвижения своих научных и технических разработок на рынок. Иногда учёные тратили на это годы, но должного результата так и не добивались. А между тем некоторые идеи по-настоящему уникальны. И их можно внедрить в производство.

По словам В. Азарёнка, прежде всего именно эта задача и стоит перед МИПами. Их руководители, а это сами учёные и аспиранты, уже обобщили все наиболее ценные разработки и теперь готовят их к внедрению.

Так, «Бином» выпустил экспериментальную партию нанодисперсных материалов, которые являются эффективным средством для очистки воды. С их помощью можно осветлять даже самые загрязнённые промышленные стоки.

А вот малое инвестиционное предприятие «Лесные технологии» предлагает для внедрения около сотни проектов деревянных жилых домов (коттеджей) и сооружений малой архитектуры – беседок, бань, колодцев и т.д.

Конечно, несмотря на большое количество разработок, спрос на рынке они находят ещё не всегда. Однако благодаря МИПам работа эта заметно активизировалась. Важно то, что заниматься реализацией своих идей теперь могут сами их авторы.

Анатолий ГУЩИН